

УДК 82:81-26, 82:801.6
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-103-110>

Повесть Анны Ремез «Кошка с Юпитера и позвоночные»: признаки соответствия жанровой формуле о «попаданцах» и авторское своеобразие

Марина Ильинична Ломакина

*Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
hfsdg@rambler.ru, 0009-0004-9899-2630*

Аннотация

В статье отмечаются подходы к интерпретации «попаданческой» литературы и признаки одной из ее разновидностей – фантастической школьной/каникулярной повести о «попаданцах» в советское прошлое. Проведенный обзор написанных в первые десятилетия XXI в. текстов (Тамара Крюкова, Андрей Жвалевский, Евгений Пастернак и др.) о перемещении детей в советское прошлое позволяет говорить о сложении определенной жанровой формулы, которой так или иначе следуют все авторы. Повесть А. Ремез «Кошка с Юпитера и позвоночные» анализируется с точки зрения воплощения выделенных жанровых признаков и авторского своеобразие. Писательница следует основной сюжетной канве жанра (внезапное перемещение ребенка из современности в прошлое, использование пограничного локуса, восприятие «попаданцем» советского быта как серого и унылого, отношений со взрослыми как более строгих, регламентированных, не учитывающих субъектность ребенка). Но, в отличие от других авторов, А. Ремез использует локус санатория, а не школы или пионерского лагеря для перемещения персонажа; она больше, чем другие писатели, уделяет внимание не только различию, но и сходству форм детской субкультуры советского периода и 2010-х гг., дает своеобразную энциклопедию жизни детей в условиях лечебного санатория 1980-х гг.: описывает правила уличных командных игр, закапывания «секретиков» на память, а также формы проведения времени в палате (плетение игрушек, рассказывание страшилок, чтение книг, обсуждение фильмов) и многое другое. Перемещение центральной героини Маруси в прошлое, а в финале – обратно в свое время укрепило связь поколений, сделало для современного ребенка мир родителей, их ценности и детские воспоминания более понятными, так как произошло приобщение к этому миру через погружение.

Ключевые слова: советское прошлое, «попаданцы в СССР», погружение в мир прошлого, фантастическая школьная повесть, современная детская литература, А. Ремез

Для цитирования: Ломакина М. И. Повесть Анны Ремез «Кошка с Юпитера и позвоночные»: признаки соответствия жанровой формуле о «попаданцах» и авторское своеобразие // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 1 (237). С. 103–110. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-103-110>

Anna Remez's story "The cat from Jupiter and invertebrates": features of following the genre formula about "time travelers to the USSR" and the author's originality

Marina I. Lomakina

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, hfsdg@rambler.ru, 0009-0004-9899-2630

Abstract

The article notes approaches to the interpretation of "time travel" literature and the characteristics of one of its varieties – a fantastic school/vacation story about "time travelers" to the Soviet past. A review of texts written in the first decades of the 21st century about the displacement of children into the Soviet past (T. Kryukova, A. Zhvalevsky, E. Pasternak, etc.) allows us to speak about the development of a certain genre formula, which all authors follow in one way or another. A. Remez's novel "The Cat from Jupiter" is analyzed from the point of view of the embodiment of the selected genre features and the author's originality. The writer follows the main plot line of the genre (the sudden transfer of a child from the present to the past, the use of a border locus, the perception by the "time traveler" of Soviet life as gray and dull, relationships with adults as stricter, more regulated, not taking into account the subjectivity of the child). But, unlike other authors, A. Remez uses the locus of a sanatorium, not a school or a pioneer camp to move a character; she, more than other writers, pays attention not only to the difference, but also to the similarity of forms of children's subculture of the Soviet period and the 2010s, gives a kind of encyclopedia of children's life in a medical

sanatorium 1980s: describes the rules of street team games, burying “secrets” for memory, as well as forms of spending time in the ward (weaving toys, telling horror stories, reading books, discussing films) and many others. Moving into the past, and in the finale back to one’s own time, strengthened the connection between generations, made the world of parents, their values and childhood memories more understandable for a modern child, as they became familiar with this world through immersion.

Keywords: *Soviet past, “time travelers to the USSR”, fantastic school story, modern children’s literature, A. Remez*

For citation: Lomakina M. I. Povest’ Anny Remez “Koshka s Yupitera i pozvonochnyye”: priznaki sootvetstviya zhanrovoy formule o “popadantsakh” i avtorskoye svoyeobraziye [Anna Remez’s story “The cat from Jupiter and invertebrates”: features of following the genre formula about “ctime travelers to the USSR” and the author’s originality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 1 (237), pp. 103–110 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-103-110>

Введение

В литературном процессе начала 2000-х гг. популярны прозаические произведения, которые условно названы текстами о «попаданчестве». Этот термин возник на различных читательских форумах, но затем перекочевал в критические и исследовательские работы.

О повышенном внимании и читателей, и критиков к литературе о внезапном перемещении свидетельствует сайт «Попаданцы от А до Я» [1], на котором произведения, причем написанные не только в XXI в., но и ранее, разделены на категории (по месту и/или времени перемещения): параллельные миры, другие планеты, сны, книги, будущее, прошлое, игры и т. д. Но особой популярностью пользуется раздел «попадание в прошлое». А внутри этого раздела наиболее часто встречаются книги о «трансфере» именно в советский период. Исследователи, в частности Н. С. Иващенко, объясняют это «проявлением кризиса идентичности, который начался в позднее советское время и не закончился до сих пор» [2].

Материал и методы

В силу того что повышенное внимание к «попаданчеству» наблюдается только с 2000-х гг., академического понимания специфики этого литературного феномена еще не произошло. Крупных исследований в отечественном литературоведении очень мало. Отдельные аспекты прозы о «попаданцах» анализируются в статьях Л. Фишмана [3], В. А. Ковалева [4], Б. Невского [5], А. М. Лобина [6], М. С. Галиной [7], относительно детской литературы – в работе С. Маслинской [8].

Д. В. Новохатский исследует в текстах о «попаданчестве» темы альтернативной истории, хронотуризма [9]. Для нас эта работа значима, так как она дает понимание того, что сюжет перемещения во времени лежит в основе разных жанров, и «попаданчество», например, отличается от литературы путешествий во времени, где центральный герой намеренно, а не внезапно оказывается в другой эпохе/другом мире.

Анализ этой работы и других позволил сформулировать вывод о том, что тексты, интерпретируемые как «попаданчество», скорее, построены на основе одного приема – фантастического перемещения. Говорить же о едином монолитном жанре представляется сложным. Правильнее, на наш взгляд, выделять разные жанры.

Изучение ряда произведений для детей и подростков («Повторение пройденного» (2008) Т. Крюковой [10], «Время всегда хорошее» (2009) А. Жвалевского и Е. Пастернак [11], «Кошка с Юпитера и позвоночные» (2018) А. Ремез [12], «Каникулы в прошлое» (2021) И. Самариной [13], «Возвращение “Пионера”» (2021) Ш. Идиатуллиной [14], «Оля-ля из шестого отряда» (2023) А. Кокшаровой [15]) позволяет выделить такой жанр, как фантастическая школьная повесть о «попаданцах» в советское прошлое.

Герои вышеперечисленных произведений из реальных условий совершенно случайно перемещаются в бытовое (не фантастическое) пространство советского прошлого (1980-е гг.) – время детства их родителей, про которое они очень мало знают. Задача детей-«попаданцев» – понять, как выбраться из этого нового и чужого для них мира и вернуться в свой [16]. Пройдя ряд испытаний, а главное, сделав нравственный выбор, они возвращаются в свое время. Этой сюжетной канве соответствуют рассмотренные нами тексты, что позволяет отнести их к формульной литературе, которая возникает «вследствие многократного повторения элементов в ряде произведений» [17, с. 39].

В статье применены элементы сопоставительного и жанрового анализа. Материал исследования – повесть «Кошка с Юпитера и позвоночные» Анны Ремез, которая была написана во многом по личным воспоминаниям, «а прототипом места действия выступает и ныне действующий санаторий “Огонек”» [18].

Результаты и обсуждение

Сюжет повести строится на перемещении героини, 10-летней Маши (Маруси) Ильиной, в 1984 г.

Это время, когда ее маме было пять лет, а папа только что окончил школу. Уже с первой главы обращает на себя внимание своеобразие описания пространства по сравнению с жанровой формулой. Первая глава называется «Переселенцы». Именно переселенцем чувствует себя Маруся, которая отправляется летом в загородный санаторий «Лучик», выпадая, таким образом, из пространства родного дома. Новое место очень непривычно, кажется героине неудобным и даже опасным.

Если в других повестях о детях-«попаданцах» в советское прошлое в завязке дается свое пространство жизни, по сравнению с которым будет на принципе контраста и оппозиции даваться локус перемещения, то А. Ремез начинает с описания чуждого Марусе места. Переезд в санаторий фактически становится репетицией «попаданчества». Но ситуация в завязке отличается от собственно «попаданческой» тем, что в этом перемещении нет ничего фантастического, к нему героиня готовилась, связь с родными не утрачена, нет страха невозвращения к родителям.

Вместе с тем эти два пространства (санаторий и дом) даны через прием антитезы. Дома есть личное пространство, возможность всегда пользоваться интернетом, смотреть любимый мультсериал «Феечки-искры», привычные вещи и ритуалы (шкатулка с разными памятными предметами, удобная кровать, красивое постельное белье, коврик с фламинго, а главное – там есть мама и ее поцелуй на ночь). В санатории ничего этого нет, но есть непонятный и более строгий режим дня (зарядка, процедуры), много незнакомых людей, общая палата и ванная комната, неудобная кровать, унифицированные постельные принадлежности (у всех белая простыня, зеленое покрывало). Поэтому первый день показался девочке очень длинным, «и когда он закончился, Маруся была просто в отчаянии» [12, с. 9].

Новое пространство для Маруси кажется враждебным, ложась спать она увидела, как «в большом квадрате света на противоположной стене билась косматая тень тополя. Марусе стало жутко, и она снова спряталась. Под одеялом всегда можно спастись» [12, с. 11]. Маруся еще не переместилась, но уже чувствует себя «переселенцем».

Знакомство с пространством прошлого, в которое она позже попадет, происходит вначале заочно на второй день присутствия в санатории. Маруся увидела на стенде фотографию с надписью «Лучик-1984». На фотографии были изображены дети на зарядке. Первая мысль Маруси: «Какие же уродские шорты, штаны и одинаковые футболки приходилось носить бедным детям!»; «Еще Маруся увидела палату с некрасивыми железными кроватями и какую-то врачуху в круглых очках» [12, с. 18].

Перемещение именно в этот мир происходит, когда, изучив фотографии, Маруся отправилась на процедуры и вдруг вообразила себя на месте своих любимых героинь «Феечек-искр»: «Маруся решила прокрасться чуть дальше вдоль стены и тихо, словно кошка, вступила в темноту» [12, с. 19], открыла случайную дверь, которая ее притягивала. К ногам Маруси выпала груда ненужных вещей и «грязно-белый» бюст В. И. Ленина, пытаясь поднять который Маруся переместилась в 1984 г.

Образ пограничного пространства закономерно семантически нагружен в текстах о «попаданцах». И А. Ремез использует локус комнаты, в которую не положено было заходить детям, а также частотный для фантастической литературы о перемещениях мотив открытия тайной двери. Писательница упоминает скульптуру В. И. Ленина, чей образ сопровождает сюжет перемещения и у других писателей (например, Т. Крюковой). Более того, Маруся в финале повести понимает, что сможет вернуться в свое время только после того, как уронит бюст вождя, т. е. фактически опрокинет/сместит с пьедестала символ советской эпохи. (Нет уверенности, что автор, избирая способ возвращения девочки, сознательно вкладывал такую семантику, но она прочитывается из буквальной интерпретации смысла действий персонажа.)

Девочка замечает, что все изменилось, хотя и не осознает, что оказалась в прошлом. Бюст (который, как станет ей ясно ближе к финалу, открыл портал времени) стоял на постаменте; «она узнала лысину и лицо с бородкой. Это был Ленин» [12, с. 21]. Рядом стоял красный флаг с бахромой, над бюстом «красовалась» надпись «Да здравствует Великий Октябрь!» [12, с. 21]. Решив вернуться в палату, Маруся замечает старые поцарапанные двери, подтеки краски, потертую кушетку – все было «как-то странно». Еще больше Маруся изумляется, когда приходит в палату номер 8 и видит новых соседок: это были «НЕ ТЕ девочки!» (выделено прописными буквами А. Ремез. – М. Л.) [12, с. 22]. И их реакция на ее приход тоже добавляет удивления: обывденную для XXI в. одежду с иностранными надписями, браслет сверстницы из 1980-х гг. воспринимают как нечто восхитительное, исключительное.

Героиня повести А. Ремез вначале интерпретирует изменившуюся обстановку как сон. Отметим, что игра модальностями восприятия событий (как реально произошедших, хотя и волшебных либо как приснившихся) свойственна фантастическим произведениям для детей. При этом двухкодовость интерпретации может сохраняться до конца повествования (вспомним повесть А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители»). А. Ремез же избегает многозначности, утверждая реальность

перемещения в прошлое. Используя все способы возвращения из сна, про которые ей рассказывал папа, Маруся понимает, что «это не сон» (так называется 3 глава): «...все нормально. Подумаешь, перенеслась в прошлое. С кем не бывает, – стараясь не разреваться, подумала Маруся» [12, с. 38].

Отметим, что детские писатели, как правило, используют реалистические мотивировки того, что «попаданцев» без лишних вопросов принимают в коллектив. Либо это объясняется тем, что в классе ждут перевода новеньких из другой школы, либо, как у А. Ремез, тем, что сюжетные действия происходят в начале смены в санатории, дети только знакомятся друг с другом.

В новом-старом времени для Маруси все не просто непривычно, а враждебно. Здесь девочка чувствует себя одинокой: «Она одна, совершенно одна на всем белом свете! Вот так, наверно, чувствуют себя дети, у которых нет родителей. Бесприютно до дрожи» [12, с. 41]. Более того, ее ужасают бытовые условия, убогие вещи на девочках (например, неудобные, незстетично собирающиеся гармошкой колготки), старые игрушки; она замечает, что вещи приходилось прятать, чтобы не украли, а еду дети ели так жадно, «как будто боялись, что ее отнимут» [12, с. 44]. Но самое главное, что возмущает Марусю, это режимные порядки и отношение взрослых к детям. Маруся не понимает, почему во время сонного часа нельзя ходить в туалет, почему все продукты и вкусности, которые привозят родители, нельзя брать в палату и есть, почему нельзя заниматься в свободное время всем, чем хочешь. Нельзя носить украшения (браслет), крестик на шее вызывает враждебные вопросы, а отказ его снять настораживает и взрослых, и детей. Новое открытие – за нарушение режима ждет физическое и морально унижительное наказание: стоять долгое время напротив поста медсестры.

Описывая «строгости» санаторного режима советской эпохи, А. Ремез в основном следует за общей тенденцией, проявляющейся в исследуемой нами жанровой разновидности. Это связано с желанием авторов подчеркнуть контраст времен, с попыткой реконструировать восприятие реалий 1980-х гг. современным ребенком. Но советский социальный мир обнаруживает свою гетерогенность: в нем, как и в любом другом историческом времени, есть свои герои (Рустик) и злодеи (Косоглазка), друзья (Маша) и завистники (Тамарка).

Как и другие авторы произведений о «попаданцах», А. Ремез использует прием «послезнание»: переместившиеся герои плохо ориентируются в прошлом, зато они знают будущее, имеют альтернативный социальный опыт, и это им помогает справляться с возникающими трудностями. Например, у ребенка из будущего сформировано иное,

чем у сверстников из 1984 г., представление о взаимоотношениях со взрослыми, нет страха и безусловного пиетета перед ними, что спасает в ситуации тирании одной медсестрой всего санатория.

В школьной фантастической повести о «попаданцах» перемещение происходит через пограничный локус в социально-бытовом или общественном месте, как и в фэнтези. Но в фэнтези герои оказываются в фантастическом топосе (вспомним «Хроники Нарнии» К. С. Льюиса, «Гарри Поттера» Дж. К. Роулинг), а «попаданцы» в советское прошлое – в пространстве, полностью лишенном примет фантастического. Поэтому и антагонисты героев не какие-то сказочные злодеи со сверхспособностями, а обычные люди, но с отрицательными качествами характера.

Вместе с тем, если сравнивать с другими произведениями исследуемого поджанра, героиня книги А. Ремез несколько младше персонажей других повестей о детях-«попаданцах», ей свойственно приносить сказочно-игровые элементы в интерпретацию окружающего мира и людей. Поэтому она верит рассказам новой подруги Маши о черной кошке, которая должна прилететь с Юпитера и похитить детей из санатория, а медсестра Косоглазка, воплощающая худшие стереотипные черты человека-функционера советской эпохи, представляется ей монстром.

Прозвище Косоглазка отражает не только физический дефект зрения, но и характер. Фразеологизм «косой взгляд» означает «неодобрение, недоверие к кому-либо, выраженное взглядом» [19]. Медсестра никому не доверяет, не способна оказать поддержку, одобрение, поэтому данное ей детьми именование отражает самую суть ее личности. Причем социальное зло, которое воплощает медсестра, в восприятии детей оказывается гораздо страшнее, чем, условно говоря, космическое: в финале образ кошки с Юпитера меняет свою семантику, из злодея она превращается в помощника, способствующего борьбе с Косоглазкой.

Интересно, что образу Косоглазки как воплощению зла в этом мире по-своему противопоставлен образ креста, символизирующего духовную чистоту, стоицизм в отстаивании христианских заповедей. Причем антонимия значений срабатывает на уровне автора, а не персонажа, так как Маруся не воцерковлена и даже не может осмысленно ответить, почему носит крестик и отказывается его снять: «Она чувствовала, что происходит что-то нехорошее, неправильное, но не могла объяснить себе, отчего все в ней противится приказу медсестры»; «Она понимала, что крест нельзя снять, даже если его отнимут. Это словно какое-то предательство...» [12, с. 53]. Косоглазка – медсестра, работа которой также должна осуществляться под

знаком креста, означающего как минимум гуманистические ценности, но она далека от них, как и от христианских заповедей. Маруся же, интуитивно не желая отдавать крестик, оказывается в ценностной оппозиции к ней.

В борьбе со «злом» и в решении своей задачи (вернуться в свое время) Марусе не справиться в одиночку. Как и другие авторы книг о детях-«попаданцах», А. Ремез использует персонажей-помощников, которыми становятся сверстники Маруси из 1984 г.: подруга Маша и мальчик с ограниченными возможностями здоровья Рустик.

Имя новой подружки совпадает с именем «попаданца» не случайно. Автор и сами персонажи подчеркивают сходство и характеров, и ценностных ориентиров. Элемент двойничества в образах центральных героев значим: он служит раскрытию авторской идеи о том, что, несмотря на социально-бытовые различия, между людьми разных эпох есть сходство. И внезапно встретившиеся в одной временной точке в одном возрасте поколения предков и потомков обнаруживают много общего (в психологическом плане, в выборе ценностей, в единстве языка и культурного кода – Маруся вспоминает, как с родными смотрела фильмы, снятые в советские годы, узнает фразы, которые слышала от бабушки, родителей).

А. Ремез показывает, как две Маши в процессе общения узнают про новое для них время. До перемещения Маруся знала о жизни своих родителей только с их слов, и информация была разная. Папа вспоминал детство и юность с теплотой, отмечая, что все было дешевым, люди были добрее, а мама критиковала за ограниченность возможностей (скудный ассортимент в магазинах, запрет на поездки за границу). Картина в сознании Маруси была контрастная: с одной стороны, время жесткого бытового дефицита, а с другой – теплых отношений и ценностей коллективизма, помощи, взаимовыручки. И именно в 1984 г. Маруся остро осознает, что такое моральная поддержка в кризисный момент жизни. Она возвращается в палату, отбыв очередное наказание Косоглазки, и Маша, нарушая правила, рискуя своим благополучием, придвигает свою кровать к койке Маруси, берет ее за руку. Так начинается дружба.

В общении с Машей Маруся вдруг открывает для себя, что ходить в гости на Новый год – это здорово, хотя они не ходили никогда, а предпочитали отдых за границей, что играть в «Али-Бабу» – весело, что доверять кому-то – очень важно. А. Ремез дает своеобразную энциклопедию жизни детей в условиях лечебного санатория 1980-х гг.: описывает правила уличных командных игр, закапывания «секретиков» на память, ведения девичьих тетрадок, а также формы проведения времени в пала-

те (плетение игрушек, рассказывание страшилок, чтение книг, обсуждение фильмов и т. д.).

В итоге выясняется, что, несмотря на разницу в нормах взаимодействия со взрослыми, в материально-техническом оснащении быта, дети 1984 г. мало чем отличаются от детей 2010-х. Сверстниц из разных времен объединяет и вера в возможность чего-то необычного, фантастического, хотя сформирована она под влиянием разных историй, произведений (советские дети рассказывают страшилки про «черную простыню», «красную руку», «зеленые пальцы», а Марусе, чтобы поддержать разговор, приходится пересказывать сагу «Сумерки»; Маруся смотрит мультфильмы про «Феечек-искр», а Маша – фильм «Гостя из будущего» по книге Кира Булычева, вышедший в прокат именно в 1984 г.).

Поэтому, когда Маруся открыла Маше свою тайну, это вызвало не насмешку, а сочувствие и желание помочь. Маша придумала обратиться за консультацией о перемещениях во времени к Рустiku, так как он увлекался научной и художественной фантастикой и прочел много книг по этой теме. Рустик, временно прикованный к постели, поражает Марусю тем, что демонстрирует неограниченные возможности личности: он эрудирован, открыт к общению, познанию нового, сохраняет самообладание, проявляет храбрость и готовность помочь (победить Косоглазку, пробраться Марусе в красный уголок).

Возвращение героини происходит благодаря продуманному плану и слаженным действиям детей. Победив Косоглазку с помощью чучела кошки, которое они сами сделали, Маруся роняет бюст Ленина и перемещается в 2010-е гг. Бюст Ленина (машина времени) сломался, раскололся пополам, и Марусю встретило ее время свежеевыкрашенными стенами и фотографией на стене, на которой Маруся узнала Машу.

А. Ремез использует фотографию как артефакт, доказывающий присутствие Маруси в 1984 г. Маша запечатлена с поднятой рукой, на которой браслет, подаренный ей подругой из будущего: «Маша передает мне привет! Какая же она хорошая! Как жаль, что я больше никогда не увижу ни ее, ни Рустика, – ...слезки защипали в носу» [12, с. 158].

Хотя в палате за время ее отсутствия ничего не изменилось (Маруся вернулась в тот же день и в то же время), путешествие во времени дало героине новые знания, новый опыт и актуализировало связь настоящего с прошлым.

Она поняла, что соседка по палате Женя – дочь Тamarки из 1984 г., которая, в отличие от мамы в детстве, обладает более дружелюбным нравом. Маруся постаралась найти на территории санатория зарытый ею с Машей «секретик», но не нашла и решила вместе с Женей повторить этот опыт –

сделать новый. Так было обеспечено усвоение и сохранение традиции; после погружения в мир детства родителей отношения, действия наполнились новым смыслом.

В финале А. Ремез использует прием послесловия – сообщает о судьбах тех, с кем Маруся познакомилась таким фантастическим способом. Вернувшись из санатория домой, девочка получила письмо из Латвии от уже взрослой Маши, которая ее помнит до сих пор. Маша рассказала ей, что Косоглазку тогда уволили, а они с Рустиком теперь муж и жена. Время прошлого для Маруси не потерялось, а соединилось с настоящим.

Обратим внимание на название повести «Кошка с Юпитера и позвоночные». Как уже отмечалось, образ кошки в повести меняет свою семантику: если вначале в сознании детей это злой космический пришелец, стремящийся прилететь в санаторий, чтобы забрать детей (поэтому Маша оставляет на стволах деревьев таинственные знаки, которые, по ее мнению, должны будут запутать Черную кошку), то в финале – это помощник в борьбе с Косоглазкой (дети изготавливают чучело кошки, чтобы испугать злую медсестру, отвлечь ее и обеспечить тем самым Марусе возможность попасть в красный уголок и вернуться в свое время). Получается, то, что изначально казалось злом, можно общими усилиями поставить на службу добру. Идея коллективного сопротивления тирании Косоглазки значима: когда борется не один человек, а много, зло можно победить.

Вторая часть в названии – «позвоночные», на наш взгляд, имеет два значения. Во-первых, так обозначены проходящие в санатории лечение дети с заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Во-вторых, актуализируется семантика позвоночника как остова, стержня: это характеристика ребят, которые, несмотря на слабое здоровье, имеют твердые убеждения, проявляют стойкость и силу

духа – то, что ценится в любую историческую эпоху. Название соединяет образы свободолюбивого животного и стремящихся преодолеть ограничивающие их обстоятельства детей; отражает детскую фантазию, веру в чудо.

Заключение

Итак, А. Ремез в общем следует жанровой формуле о детях-«попаданцах». Авторское своеобразие проявляется прежде всего в том, что ее произведение – особый вариант каникулярной повести, где местом действия является не школа и не пионерский лагерь, а санаторий; центральная героиня чуть младше большинства школьников-«попаданцев», она верит в чудо, и это обуславливает наличие фантастического интертекста/контекста (образ Алисы Селезневой, кошки с Юпитера), который отсутствует во многих других произведениях изучаемого жанра. Наконец, А. Ремез больше, чем другие авторы, уделяет внимания специфике субкультуры советского (протекающего вне школы) детства, обозначая ряд занятий, игр, книг, фильмов.

В силу возраста героиня не имеет напряженных отношений с родителями; путешествие не призвано разрешить трудности в общении со взрослыми, но способствует развитию лучшего внутрисемейного понимания, актуализации традиций советской детской субкультуры благодаря погружению в мир прошлого.

В целом очевидно, что авторская интенция совпадает с установками других писателей о школьниках-«попаданцах». В повести А. Ремез воплощается «ностальгический» дискурс, желание воссоздать образ своего детства, а по отношению к юным читателям – стремление обогатить их представления о каникулярной субкультуре поздней советской эпохи, сблизить разные поколения.

Список источников

1. Библиотека РусЛит. Раздел «Попаданец». URL: <https://ruslit.net/popadanets.php> (дата обращения: 03.05.2024).
2. Ищенко Н.С. Попаданчество как межкультурное взаимодействие // Terra культура. 2017. № 6. URL: http://terra.lgaki.info/generation_p/popadanchestvo-kak-mezhkulturnoe-vzaimodeystvie.html (дата обращения: 03.04.2024).
3. Фишман Л. Мы попали // Дружба народов. 2010. № 4 URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2010/4/my-popali.html> (дата обращения: 03.10.2024).
4. Ковалев В. А. Наше непредсказуемое прошлое: попасть в альтернативу // Россия и современный мир. 2014. № 1 (82). С. 141–161.
5. Невский Б. Книги про попаданцев: проблемы и штампы. 2017. URL: <https://www.mirf.ru/book/knigi-pro-popadancev-problemy-shtampy/> (дата обращения: 03.10.2022).
6. Лобин А. М. Повествовательное пространство и магистральный сюжет современного историко-фантастического романа. Ульяновск: УлГТУ, 2008. 132 с.
7. Галина М. Вернуться и переменить. Альтернативная история России как отражение травматических точек массового сознания постсоветского человека // Новое литературное обозрение. 2017. № 4 (146). С. 258–271.
8. Маслинская С. Магия пионерской символики: советское прошлое в современной детской литературе // Новое литературное обозрение. 2021. № 3 (169). С. 165–178.

9. Новохатский Д. В. Спасти прошлое: хронокоррекция в русской литературе. Milano: Criterion, cop. 2023. 330 с.
10. Крюкова Т. Повторение пройденного. М., 2022. 256 с.
11. Жвалевский А., Пастернак Е. Время всегда хорошее. М.: Время, 2009. 240 с.
12. Ремез А. Кошка с Юпитера и позвоночные. М.: БерИнга, 2018. 168 с.
13. Самарина И. В. Каникулы в прошлое. Орел: Орлик, 2021. 128 с.
14. Идиатуллин Ш. Возвращение «Пионера». М.: Редакция Елены Шубиной, 2023. 277 с.
15. Кокшарова А. Оля-ля из шестого отряда. М.: Аквилегия-М, 2024. 176 с.
16. Ломакина М. И., Полева Е. А. Школьные фантастические повести о «попаданцах» в советское прошлое: специфика культурно-исторической памяти // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2024. № 1. С. 55–63.
17. Кавелти Дж. Г. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 33–63.
18. Ремез А. Кошка с Юпитера и позвоночные: аннотация к книге. URL: <https://bibliogid.ru/knigi/podrobno-o-knige/13156-anna-remez-koshka-s-yupitera-i-pozvonochnye> (дата обращения: 03.05.2024).
19. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ, 2008. URL: <https://rusphraseology-dict.slovaronline.com/5642%D0%9A%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B9%20%D0%B2%D0%B7%D0%B3%D0%BB%D1%8F%D0%B4> (дата обращения: 03.05.2024).

References

1. *Biblioteka RusLit. Razdel "Popadanets"* [RusLit Library. Section "Accidental time traveler"] (in Russian). URL: <https://ruslit.net/popadanets.php> (accessed 3 May 2024).
2. Ischenko N. S. Popadanchestvo kak mezhkul'turnoye vzaimodeystviye [Accidental time travel as intercultural interaction]. *Terra culture*, 2017, no. 6 (in Russian). URL: http://terra.lgaki.info/generation_p/popadanchestvo-kak-mezhkulturnoe-vzaimodeystvie.html (accessed 3 April 2024).
3. Fishman L. My popali [We hit]. *Druzhba narodov*, 2010, no. 4 (in Russian). URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2010/4/my-popali.html> (accessed 3 October 2024).
4. Kovalyov V. A. Nashe nepredskazuyemoye proshloye: popast' v al'ternativu [Our Unpredictable Past: Hit into the Alternative]. *Rossiya i sovremennyy mir*, 2014, no. 1 (82), pp. 141–161 (in Russian).
5. Nevskiy B. *Knigi pro popadantsev: problemy i shtampy* [Books about Accidental time travelers: problems and cliches]. 2007 (in Russian). URL: <https://www.mirf.ru/book/knigi-pro-popadancev-problemy-shtampy/> (accessed 3 October 2024).
6. Lobin A.M. *Povestvovatel'noye prostranstvo i magistral'nyy syuzhet sovremennogo istoriko-fantasticheskogo romana* [The narrative space and the main plot of the modern historical fiction novel]. Ulyanovsk, UISTU Publ., 2008 (in Russian).
7. Galina M. Vernut'sya i peremenit'. Al'ternativnaya istoriya Rossii kak otrazheniye travmaticheskikh toчек massovogo soznaniya postsovetского cheloveka [Go back and change it. The Alternative history of Russia as a reflection of the traumatic points of mass consciousness of the post-Soviet man]. *Novoye literaturnoye obozreniye*, 2017, no. 4 (146), pp. 258–271 (in Russian).
8. Maslinskaya S. Magiya pionerskoy simboliki: sovetskoye proshloye v sovremennoy detskoй literature [The Magic of Pioneer Symbolism: The Soviet Past in Contemporary Children's Literature]. *Novoye literaturnoye obozreniye*, 2021, no. 3 (169), pp. 165–178 (in Russian).
9. Novokhatskiy D. V. *Spasti proshloye: khronokorreksiya v russkoy literature* [Saving the Past: Chronocorrection in Russian Literature]. Milano, Criterion, cop. 2023. 330 p. (in Russian).
10. Kryukova T. *Povtoreniye proydennogo* [Repeating of the passed]. Moscow, Akvilegiya Publ., 2022. 256 p. (in Russian).
11. Zhvalevskiy A., Pasternak E. *Vremya vsegda khorosheye* [The time is always good]. Moscow, Vremya Publ., 2009. 240 p. (in Russian).
12. Remez A. *Koshka s Yupitera i pozvonochnyye* [The Cat from Jupiter and Vertebrates]. Moscow, BerInga Publ., 2018. 168 p. (in Russian).
13. Samarina I. V. *Kanikuly v proshloye* [Holidays in the past]. Orel, Orlik Publ., 2021. 176 p. (in Russian).
14. Idiatullin Sh. *Vozvrashcheniye "Pionera"* [The Return of the Pioneer]. Moscow, Redaktsiya Eleny Shubinoy Publ., 2023. 277 p. (in Russian).
15. Koksharova A. *Olya-lya iz shestogo otryada* [Olya-la from the sixth detachment]. Moscow, Akvilegiya-M Publ., 2024. 176 p. (in Russian).
16. Lomakina M. I., Poleva E. A. Shkol'nyye fantasticheskiye povesti o "popadantsakh" v sovetskoye proshloye: spetsifika kulturno-istoricheskoy pamyati [School fantasy stories about "time travelers" to the Soviet past: the specifics of cultural and historical memory]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Bulletin of Buryat State University. Philology*, 2024, no. 1, pp. 55–63 (in Russian).
17. Kavelti Dzh. G. Izucheniye literaturnykh formul [The study of literary formulas]. *Novoye literaturnoye obozreniye*, 1996, no. 22, pp. 33–63 (in Russian).
18. Remez A. *Koshka s Yupitera i pozvonochnyye: annotatsiya k knige* [The Cat from Jupiter and Vertebrates: an abstract to the book] (in Russian). URL: <https://bibliogid.ru/knigi/podrobno-o-knige/13156-anna-remez-koshka-s-yupitera-i-pozvonochnye> (accessed 3 May 2024).

19. Fyodorov A. I. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Moscow, Astrel, AST Publ., 2008 (in Russian). URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/5642%D0%9A%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B9%20%D0%B2%D0%B7%D0%B3%D0%BB%D1%8F%D0%B4> (accessed 3 May 2024).

Информация об авторе

Ломакина М. И., аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: hfsdg@rambler.ru. ORCID ID: 0009-0004-9899-2630. SPIN-код: 1527-2976.

Information about the author

Lomakina M. I., graduate student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: hfsdg@rambler.ru. ORCID ID: 0009-0004-9899-2630. SPIN-code: 1527-2976.

Статья поступила в редакцию 28.10.2024; принята к публикации 29.11.2024

The article was submitted 28.10.2024; accepted for publication 29.11.2024